

тих двух произведений наличием большего количества отступлений от обычной орфографии, более резким проявлением диалектных особенностей; это закономерно и обусловлено тем, что оно представляет собой запись устного произведения. И возможно, что вся первая тетрадь была скопирована цел и ликом с такой же или подобной тетради, но в которой впервые было записано „Сказание“. Остановимся на наиболее характерных языковых особенностях текста.

В „Сказании“ значительно больше черт, которые характеризуют северные говоры. Случаи аканья в нем единичны: астался“ стр. 29, „без ведама“ стр. 36; постоянно встречающиеся в тексте слова: „богатырь“ и „богатырский“ значительно чаще написаны с „а“ в первом слоге: „багатырь“ (но это слово едва ли может служить достаточным показателем, так как и в памятниках северных говоров оно встречается иногда с *a* в первом слоге и, наоборот, в памятниках из области акающих говоров встречается с *o* в первом слоге). Имя собственное „Алеша“ значительно чаще дано с *o* (оно не может служить достаточным показателем по тем же основаниям, что и слово „богатырь“). Черты оканья, таким образом, сильнее, но и самая орфографическая система — система окающая.

Приставка „роз“ — только в форме „роз“: „розежалися“, „розкручинялся“ стр. 22,¹ „розпрошать“ стр. 24, „розсытиааетца“ стр. 32. И хотя в древней письменности приставка „роз“ употребляется почти так же часто, как и приставка „раз“ (— рас), но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это за немногими исключениями памятники из области северных говоров.²

Оканье проявляется в „Сказании“ и в окончаниях прилагательных. В тексте в род. пад. ед. числа муж. и ср. р. преобладают окончания *ovo* и *ogo*: „бѣлово“ стр. 6, „красного“ стр. 7, „великого“ стр. 17, 23, „киевского“ стр. 17, „одново“ стр. 6, 40, „младово“ стр. 38, „другово“ стр. 40; обычное книжное — *ago* встречается в „Сказании“ довольно редко: „перепускнаго“ стр. 7, „добраго“ стр. 32; *ч* — мягкое, так как во всех случаях после *ч* стоит *ю*: „жемчюгомь“ стр. 4, „всеслаевичю“ стр. 6, 3, 9, 40, 41, „поповичю“ стр. 22, „скачют“ стр. 30, „хочю“ стр. 14, „встрѣчю“ стр. 8, 34 и т. д. О мягкости *ч* говорит и написание „по обычею“, хотя мы ждали бы здесь „по обычаю“, так как слова „учали“, „почали“ во всех случаях написаны с *a*. С *a* написаны и другие слова: „поповича“ стр. 21, „по рѣчамь“ стр. 16, „издалеча“ стр. 26, и т. д.

Трудно сказать что-либо о *ш* и *ж*, так как постановка гласных после них ничем не отличается от обычной книжной. Отметим, что слово „залѣшанин“, — только с *a* после *ш*; также *a* и в слове „слышали“; после *ж* находим *ю* в словах „мужю“ стр. 36, „нажюрить“ стр. 20. Надо отметить *т* в infinitiv'e глаголов с основами на заднеязычные: „стеретчи“ стр. 5, 8, „поберетчи“ стр. 6, и замену *т* через *ч* в слове „чечьим жемчюгомь“ стр. 4.

В тексте нет ни цоканья, ни чоканья, за исключением слова цепь: „на чепях“ стр. 25. Но слово „цепь“ не может считаться показателем чоканья, так как встречается в этой форме часто и в московских памятниках (напр. Духовных: Ивана Калиты, Дмитрия Ивановича и т. д.), в которых отсутствует чоканье; встречается и в летописях Ипатьевской

¹ Цитация „Сказания“ дается по изданию — П. К. Симиони, в Сборнике ОРЯС, т. С, № 1, П., 1922; поэтому и в дальнейшем будет даваться только указание на страницы.

² См. цитацию с приставкой „роз“ — „рос“ в „Материалах...“ Срезневского, т. III, стр. 147—160 и стр. 165—175 (имеем в виду памятники XV—XVII вв.).